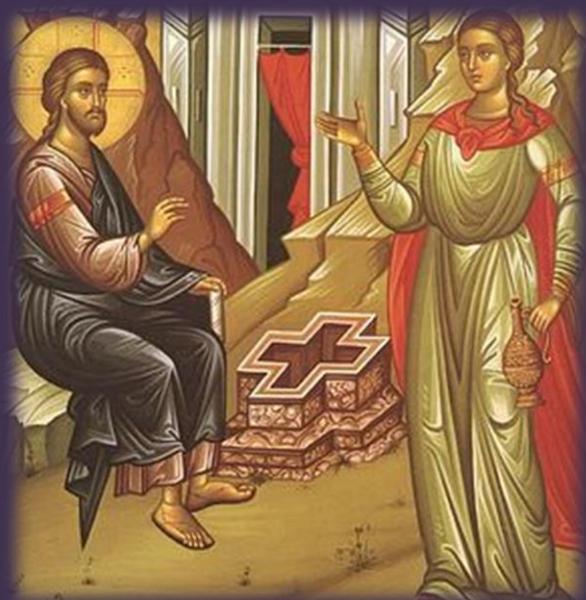

О поклонении в духе и истине

В календаре нашей Православной Церкви нынешнее воскресенье, пятое по Пасхе, называется неделей о самарянке. Уверен, что многие из вас задавались вопросом: а кто такая эта самарянка? Как она смогла стать такой знаменитой, когда даже осталось неизвестным ее имя? Кто эта анонимная современница Спасителя, чтобы из десятков, сотен тысяч таких же безымянных

Его современников упоминали именно ее? Что она сделала, чтобы войти в историю и чтобы ее поминали на протяжении целых столетий и даже посвятили особый день в церковных святцах?

Кто эта женщина, конкурирующая с самим Александром Македонским и Цезарем? Кто такая эта самарянка, о которой пишут целые книги и проповедуют в церкви? Нет такой книги, посвященной христианской экзегезе, в которой ее не упоминали бы. Кто эта самарянка, которую изображают величайшие художники мира? Кто такая эта самарянка и что она сделала, чтобы заслужить такое место не только в календаре, но и на стенах наших храмов?

Чтобы понять это, нужно вернуться немного назад, в атмосферу той встречи, благодаря которой она и вошла в историю и таким образом дошла до нас.

С самарянкой Спаситель совершил первую христианскую катехизацию.

В случае с самарянкой Спаситель совершил первую христианскую катехизацию.

Он научил ее о Боге. Сказав, что Богу нужно поклоняться в духе и истине, Он уточнил: потому что «Бог есть дух» А значит, Он нематериален, не имеет человеческого образа и измерений человека с его потребностью есть и пить. Это был способ сказать ей, что наступил момент, когда то, что дано было знать древним в соответствии с их менталитетом и что привело к культу, выраженному в материальных жертвах, теперь надо превзойти. Нужно шагнуть на более высокую ступень понимания Бога и должного поклонения Ему – поклонения в духе и истине, а не посредством форм и жертв.

Теперь важным становилось именно то, что раньше было вторичным и совершенно игнорировалось, а именно сердце, душевное состояние, правда и истина, остававшиеся в тени обрядов, молитв и жертв. Это была подлинная духовная революция. Поэтому неудивительно, что привыкшие к старому никак не могли принять нового. Они не могли понять этого радикального изменения векового менталитета и традиций.

Впрочем, именно попытка изменить их и стоила Христу жизни. Нет ничего труднее, чем борьба с традициями, вошедшими в сознание народа, даже если они уже становятся абсурдными и теряют свой изначальный смысл. Только ценой жертв можно победить старое новым, иррациональное – рациональным.

Еще Спаситель сказал самарянке, что Бог обитает повсюду, а не только в Иерусалиме или на горе Гаризим, и, будучи повсюду, видит и знает всё. Он сказал еще, что Бог, будучи Духом, бессмертен. Затем научил ее, какими должны быть отношения между людьми и Богом, сказал, что они должны

устанавливаться посредством молитвы, а молитва должна совершаться в духе и истине.

Но поняла ли самарянка это выражение – **в духе и истине**? Может, и поняла, хоть ей и трудно было это понять и она спрашивала, как такое возможно.

Это словосочетание так глубоко и обладает такой высокой концентрацией, какая была бы у звезды, если ее сжать до размеров мяча, но при этом она сохраняла бы свой вес.

Мы тоже понимаем это выражение, но, думаю, немногие из нас смогли бы объяснить его более-менее адекватно на словах, передать его таким парафразом, который не исказил бы его сути. И это еще одно доказательство в пользу того, что это выражение не могло быть придумано ни самарянкой, ни повествователем-евангелистом. Они стали бы объяснять его. А услышав от Христа, передали его так, как слышали, не разворачивая его, не пытаясь его объяснить. Святой Иоанн, приведя его, тут же останавливается (см.: Ин. 4: 24).

Однако это не означает, что его невозможно объяснить и что мы не знаем, о чем тут идет речь. Наше замечание касается только способности Автора этого выражения сконцентрировать в двух словах то, для объяснения чего потребовалась бы целая книга. В этом нам легко будет убедиться, если мы проведем такой эксперимент: рассядемся по двое или по несколько человек и постараемся объяснить друг другу, что значит поклоняться в духе и истине. Думаю, нам не очень легко будет ответить на это сразу: хоть нам и кажется, что все мы знаем, о чем идет речь, но когда нужно изъясниться с помощью слов, это становится затруднительно.

Я не случайно остановился на этом моменте. После бесчисленных дискуссий на эту тему я пришел к выводу, что отсюда может возникнуть очень много недоразумений. И вот над несколькими из этих недоразумений я хотел бы, чтобы мы с вами задумались сейчас вместе.

Одни говорят: «Надо поклоняться Богу без всякой формы...» Другие: «Поклоняться надо в добром сердце». Кто же верно толкует слово Спасителя?

Одни говорят: «Надо поклоняться Богу в духе, то есть без всякой формы, без праздников, поста, обрядов, священников, без богослужебных облачений, не крестясь, к примеру, не преклоняя колен, не посещая церковь». Другие говорят: «Поклоняться в духе значит поклоняться в добром сердце, с чистой совестью, в правой вере, прощая тех, кто обидел нас, раскаиваясь всем сердцем, решившись делать добро по мере своих возможностей, любя всех людей, даже врагов, молясь о других».

Какая же из этих двух интерпретаций верно толкует слово Спасителя? Кажется, что и та и другая. А на самом деле те, кто выбирает первое толкование, заблуждаются, потому что они выхватывают отдельные тексты Священного Писания в изолированном виде и упускают из виду аспекты, которые объясняются другими местами Священного Писания и учением Спасителя.

Например, Спаситель и апостолы ходили в храм (см.: Мк. 11: 15, 17; Ин. 7: 14, 28; Мф. 21: 13; Лк. 19: 45; Мк. 13: 1; Деян. 5: 42; Ин. 2: 16); Спаситель признавал авторитет начальников синагоги, учил в храме и синагогах и советовал тем, кого исцелял, показаться священникам (см.: Мк. 5: 35; Лк. 17: 14; Лк. 4: 15; Мф. 8: 4; Лк. 5: 14; Мк. 1: 44); Он рекомендовал пост (см.: Мк. 9: 29; Лк. 5: 35; Мф. 17: 21), участвовал в праздниках (см.: Ин. 7: 10; Лк. 22: 8); когда взял слово в Назаретской синагоге, то, без сомнения, возложил на Себя тефилин (см.: Лк. 6: 14 и след.); когда исцелял больных, то совершал ритуальные жесты, например возложение рук (см.: Лк. 4: 40); Он молился в храме, синагогах и в специальных местах (см.: Мк. 1: 35; Лк. 4: 42; 5: 16; Мф. 14: 23); использовал вино и хлеб в качестве вещества обряда (см.: Лк. 22: 19–20); Спаситель преклонял колени на молитве (см.: Лк. 22: 41), а Апокалипсис говорит о фимиаме и молитве святых (см.: Откр. 5: 8).

Разве те, кто отказывается от крестного знамения, не знают, что святой Павел осудил «врагов Креста Христова» (Флп. 3: 18)? Знают, но эти толкователи, желающие удержать на плаву свои «церквушки», которые отпали от евхаристического общения с единой, Святой и Соборной Церковью, а значит, руководствующиеся своими собственными интересами, извращают всё это, чтобы нанести удар по Церкви Христовой, прикрываясь тем, что они, дескать, предлагают другую, лучшую церковь. А в конце концов почти всё, что они отрицают в Православной Церкви, они вводят у себя в другой форме, противореча собственному учению и вводя в заблуждение наивных людей, – только бы показать себя сведущими и ловкими в спорах.

Они, конечно же, избегают слов святого Павла, который увещает: «Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушателей» (2 Тим. 2: 14). Таковые «только имеют вид благочестия, силы же его отреклись. Таковых удаляйся» (ср.: 2 Тим. 3: 5).

Они не признают священников, но поставляют у себя пасторов; не признают храмов, но открывают свои «молитвенные дома» совсем такие же, как храмы; не признают наших облачений, но придумали себе другие; не признают традиционных богослужений, но составили другие со сходным обрядом. Всем этим они в действительности могут прельстить только слабых разумением и со всей очевидностью свидетельствуют, что не дух истины руководит ими, а иной дух – гордыни, тщеславия и желания властвовать.

Таковым подходит слово: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15: 8). Большинство из них исполнены одного лукавства, а у кого имеется неподдельное рвение, у тех нет рассудительности (см.: Рим. 10: 2).

Истинное толкование выражения «**в духе и истине**» состоит в том, что все внешние формы приобретают ценность,

только когда заполняются добрым сердцем, любовью, великодушием, жертвенностью ради блага другого, внутренней переменой, желанием измениться к лучшему, отказом от осуждения ближнего от пустословия, смирением, пребыванием в Церкви Христовой, зиждущейся на основании апостолов и доныне воздвигаемой по апостольскому преемству, в нашей Православной Церкви.

В Ветхом Завете фарисеи были теми, кто кричал на людных площадях, что они «другие». Точно так же поступают сегодня и наши сектанты. Они как будто явились из притчи о мытаре и фарисее!

Изобретают другие формы, лишь бы отличиться, и делают акцент именно на формах, выдуманных ими.

Изобретают другие формы, лишь бы отличиться, и делают акцент именно на формах, выдуманных ими, а не на духе и истине. У нас имеются свои традиционные формы, не нами придуманные, а идущие от Самого Спасителя и апостолов и имеющие опыт 2000 лет. Мы считаем, что находиться **в духе и истине** можно только в этих традиционных формах, библейских, удостоверенных и гарантированных 2000-летним опытом Православной Церкви. Разумеется, эти формы сами по себе не действуют и не спасают, но и без них мы тоже не можем спастись, потому что с их помощью мы выражаем свою веру и поклонение в духе и истине.

Новый Завет – «не буква, а дух, потому что буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3: 6). Посредством буквы воспринимают пустую форму, используемую без духовного смысла, ради нее самой, как если бы спасение стяжалось только одной формой. Что странно – так это то, что протестующие против традиционных форм Православной Церкви не отказываются от форм вообще, а изобретают новые, лишь бы казаться другими.

В случае отшельничества, изолированности от мира и организованной Церкви – но только в этом случае – поклонение в духе и истине может приобретать особые формы. И вот притча, иллюстрирующая это.

Трое юношей, спасшихся после кораблекрушения, выбрались на необитаемый остров. Корабль затонул, и они организовали свою жизнь, как смогли, имея самое необходимое. Они не знали ни одной молитвы. Знали только, что Бог есть Троица, и потому придумали такую простую молитву: «Трое вас, трое нас, помилуйте нас».

Всю свою жизнь, до 90-летнего возраста, они творили эту молитву. И вот однажды случайно приплыл туда один корабль, и на нем был епископ. Заметив признаки жизни на острове, хотя на картах указывалось, что он необитаем, пассажиры сошли с корабля и обнаружили там трех старцев, поседевших от времени и ожиданий.

Епископ спросил их, какие молитвы они знают, и они ответили:

– Мы знаем только одну простую молитву, составленную нами же, потому что когда наш корабль потерпел крушение, мы были не очень религиозно подготовленными.

И привели ему текст своей молитвы. Епископ сказал им, что этого недостаточно и им грозит опасность лишиться спасения. Посоветовал им выучить хотя бы молитву Господню, «Отче наш». Он обучил их молитве «Отче наш», а корабельщик предложил им вернуться домой, в свои страны. Но они не захотели. Они были уже слишком стары и привыкли жить там, на своем острове.

Вдруг пассажиры с изумлением увидели наших трех старцев, шедших к кораблю по воде, как по су-ху.

И вот корабль покинул их остров. Однако не успел он пройти и дневного пути, как вдруг пассажиры с изумлением

увидели наших трех старцев, шедших к кораблю по воде, как по сушу. Командир остановил корабль, и епископ спросил их:

– Что с вами? Вы что, передумали? Хотите вернуться в свои страны?

– Нет, – ответил один из них, – мы просто забыли половину той молитвы, которой ты учил нас, и боимся, что останемся без спасения, как сказал ты, святость твоя. До середины помним, а дальше нет.

И тогда епископ понял, что эти люди уже не нуждаются ни в какой молитве кроме той, которую знали. То была молитва в духе и истине, потому что они обращались к Богу от чистой души, со всецелой верой, всеми силами своей души. Только так можно объяснить полученный ими дар хождения по воде как по сушу.

И тогда он сказал им:

– Возвращайтесь назад и продолжайте творить свою молитву, спасайтесь о Господе и молитесь о нас!

Притча эта говорит сама за себя. Эти люди находились в поклонении в духе и истине.

Но, конечно, они находились в особых условиях. А мы живем посреди мира, поэтому нуждаемся в школах, чтобы учиться, в больницах, чтобы лечиться, в одежде и фабриках, производящих ее, в электричестве и электростанциях, в книгах и типографиях, а еще до них – в авторах. Также мы нуждаемся и в некоторых условиях, чтобы выражать свое отношение к Богу и евхаристическую связь между нами в смысле учений, переданных нам Спасителем.

Эти трое людей тоже выражали себя по-своему, сообща. Они стали как один человек и стяжали одинаковый дар.

В этом смысле эти трое людей служат хорошим примером для нас, и притча эта касается не только одних отшельников!

Молитва в духе и истине – это молитва того, кто не пытается обмануть ни себя, ни Бога.

Молитва в духе и истине подобна молитве мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному!» – который, когда обращается к Богу, не судит соседа, не сравнивает себя ни с кем, не оправдывается. Это молитва того, кто прежде чем отправиться в церковь, как говорит Спаситель, сначала идет и мирится с тем, перед кем виноват или с кем находится в размолвке. Молитва в духе и истине – это молитва говорящего Богу правду, когда он беседует с Ним, например когда говорит: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Он в этот миг прощает всех обидевших его и не помнит зла.

Это и есть молитва в духе и истине – молитва того, кто не пытается обмануть ни себя, ни Бога. Ведь того, что он говорит, не может знать никто, кроме духа человека и Духа Божия! Поэтому она – в духе и истине.

Этой молитве и научил Спаситель самарянку из сегодняшнего Евангелия. И вот благодаря тому, что она беседовала со Спасителем, она стяжала благодать быть поминаемой до наших дней. И память ее будет жива во веки веков.

Христианское предание сообщает нам, что эта женщина покаялась, стала одной из учениц Господа и проповедовала Его учение до самой смерти. И это не что-то невозможное, ведь она начала свою проповедь, когда только ушла от колодца и, придя в свое село, сказала: «Я видела Того, Кто, может быть, Мессия!» Итак, вот почему самарянка вошла в историю. Она на протяжении столетий оставалась свидетельницей самого важного учения, переданного, без сомнения, и для нее.

Но учение это не было адресовано ей одной, она лишь послужила поводом, учение это обращено ко всем нам. И самое важное, что мы должны здесь запомнить, – это призыв Спасителя поклоняться Ему в духе и истине.

Нам не трудно понять, если мы связаны с Богом в духе и истине, в искренности, смирении, простоте, великодушии, доброте, что всё это воздействует на нашу душу, но это отражается и на жизни нашего ближнего, на жизни общества, на жизни того мира, в котором мы живем. Потому что, по сути дела, Бог хочет, чтобы мы, молясь Ему в духе и истине, творили мир, который будет миром Духа и Истины.

*Митрополит Ардяльский Антоний
(Плэмэдялэ Кафедральный собор г. Сибиу).*

Перевела с румынского Зинаида Пейкова

